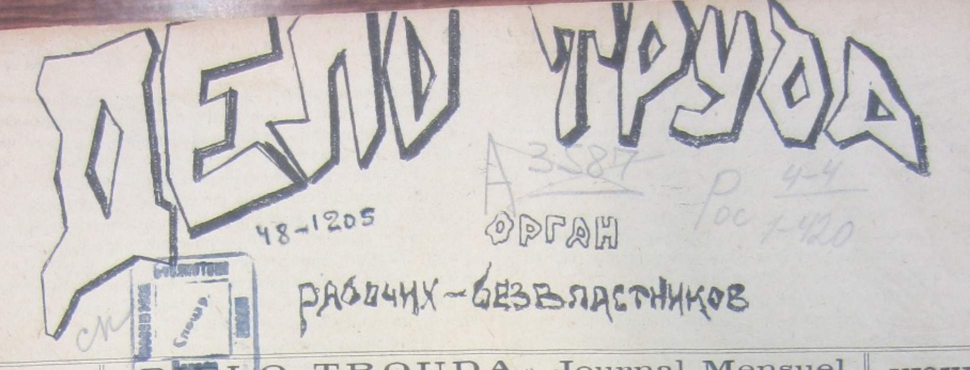

№ 1

«DIELO TROUDA» Journal Mensuel
Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу:
M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20e)

ИЮНЬ 1925

СОВРЕМЕННАЯ ЭПОХА И ЗАДАЧИ ТРУДЯЩИХСЯ

История человечества всегда была, по преимуществу, историей порабощения и эксплуатации широких масс труда.

Правда, в человеческой жизни были и есть явления и обратного порядка: взаимопомощь и высокие порывы социальной справедливости, — к свободе и равенству людей.

Явления эти, однако, происходили в определенной части человечества — в среде угнетенных и эксплуатируемых масс, и изредка поддерживались отдельными лицами противоположного класса, им сочувствующими. Вообще же, человеческая история представляет собою сплошную цепь порабощения масс и одновременно историю борьбы этих масс за свободу и лучшую жизнь.

Из поколения в поколение, из века в век придавленный и угнетенный труд тащит на своей спине многочисленные касты властников, занятых одной мыслью, одним желанием — господствовать над народными массами и эксплуатировать их труд.

Современная эпоха, более чем какая либо другая, наполнена фактами этого рода. Мировая империалистическая война, поднятая международным капиталом за обладание торговыми рынками, т. е. за господство над так называемыми отсталыми народами. Политические революции, произведенные в ряде стран и заменившие одних господ другими. Наконец, опыт большевизма в России, принесший трудовому народу, в лице социалистической государственности, новое рабство. — Все это суть проявления одной и той же борьбы многочисленных властнических групп за захват народного труда, за гегемонию над трудящимися.

Борьба эта не останавливается, она кипит, идет дальше.

Капиталистические государства, попавшие, было, в послевоенную трясину, стремятся привести в порядок свою систему, дабы прочнее держать народ в ярме эксплуатации и рабства.

Большевики совершенствуют свою государственную машину, которая со всех сторон давит трудящихся, лишая их элементарных экономических и политических прав.

Если во всех почти странах Европы и Америки коммунисты и социалисты стремятся, — первые силою революции, а вторые избирательным методом, — вырвать у буржуазии власть, чтобы самим стать во главе ее, то различные русские политические группировки, от монархистов и кадетов до социалистов всех оттенков включительно, стремятся спихнуть большевиков и сесть на их место.

Словом, все внимание и силы любителей власти и чужого труда сосредоточены на одном, — на овладении народными массами. Таково положение.

Какую же позицию в этом положении следует занять трудящимся?

Казалось бы, ответ должен быть прост: противопоставить насилию и воле всех властнических эксплуататорских групп свою классовую волю, свое классовое стремление к свободе и независимости. Организовать свои силы для этого. Идти на штурм капитала и власти, беспощадно отметая, при этом, с пути борьбы тех, кто домогается власти, стремясь занять место буржуазии. Строить наново всю экономическую и общественную жизнь на основе равенства и независимости труда.

В действительности же, дело обстоит много хуже. Рабочие массы в огромном большинстве не организованы и терпеливо несут гнет неволи и эксплуатации. Существующие рабочие организации не выходят из рамок мелкой повседневной борьбы. Но и эти организации, а за ними и широкие массы труда находятся в большинстве своем на поводу у политических партий, руководящих массами исключительно в своих партийных интересах. Амстердамский интернационал рабочих организаций всецело следует политике социалистического интернационала, вожди которого находятся в тесном сотрудничестве с буржуазией. Интернационал красных профсоюзов живет и действует по директивам Росс. Ком. Партии, удушившей революцию в России и отнявшей у трудящихся революционные завоевания.

Лишь малая, ничтожная часть трудящихся пытается освободить рабочее движение из под влияния и руководства политических партий. Таковы анархисты, революционные синдикалисты, революционные индустриалисты. Но часть эта слишком мала, к тому же недостаточно широко распространила свои идеи. Голос ее тонет в многоголосом хоре всевозможных политиканов, и она не оказывает заметного влияния на общий ход сложившейся жизни.

Что же следует делать, чтобы великий мир труда выбрался из дебрей социального рабства?

Прежде всего трудящимся необходимо точно *определить свою основную цель, осветив ее светом своей социальной идеологии*. Последнее крайне важно, ибо без своей идеологии трудящиеся все равно, что зрячие в темную ночь: цель своего движения они сознают, но путь к цели им не ясен. Пользуясь этим, многочисленные политические партии легко вводят их в заблуждение, сбивая с толку обманным светом своих идеологий.

Трудящимся следует, при этом, учесть ту истину, что право на свой труд, обираемый в настоящее время собственниками и государством, и на социальную независимость они смогут добиться лишь силою революции. Никакие « реформы », вводимые буржуазией и коммунистами, не разрешат их основного социального вопроса и даже не улучшат их социального положения, пока они будут находиться в классовом государстве, на положении « рабочих классов ».

Ближайшей целью борющегося труда является высвобождение его из под власти капитала и государства. И трудящиеся теперь же должны готовиться к этому.

Во-первых, необходима организация рабочих сил по производствам (производственные союзы) и по предприятиям (фабрично-заводские комитеты). Необходима подготовка этих сил к генеральному социальному перевороту, — к перенятию производства в руки рабочих, земли — в руки крестьян. Именно в руки рабочих и крестьян, а не в руки политических партий, пользующихся революциями лишь в целях установления своей власти. Чтобы не допустить последнего, необходимо теперь же разрушить всякую зависимость рабочего движения от политических партий.

С переходом производства к рабочим, а земли к крестьянам трудящиеся будут располагать могучей экономической базой, которая позволит им создать свободное общество. Общество это осуществит такие отношения между людьми, при которых члены его будут равны между собою экономически, политически и общественно, и невозможна будет эксплуатация человека ни человеком, ни обществом, ни государством.

Современная система наемничества будет заменена сотрудничеством свободных тружеников, и труд, являющийся единственным творцом всех общественных ценностей, будет и единственным руководителем общественной жизни.

Этот порядок вещей, единственно справедливый и не терпящий никакой принудительной власти, и есть то свободное общество равных тружеников, к которому зовет анархизм.

Анархисты, борющиеся за полное освобождение труда, должны проявить максимальные усилия, чтобы идея анархии — свобода и равенство — все шире и полнее развивалась в массах и освещала бы им каждый шаг.

Этого они достигнут, действуя строго организованной силой *и связав свой идеологический фронт с социальным фронтом труда*.

П. Аршинов.

ДВА КОММУНИЗМА

В современном хаосе идей затмеваются и забываются многие старые истины, казалось бы достаточно проникшие уже в ум, и это мешает критически отнестись ко многому из того, что предлагается нам теперь в качестве *новых* истин. Возьмем хотя бы понятие о « коммунизме ».

Выделившись в особую партию, большевистское крыло русской социальдемократии приняло название «коммунистической » партии, в память Маркса и его « Коммунистического Манифеста » 1848 года; затем это название было принято и всеми западно-европейскими партиями, солидарными с большевизмом, принято тем более охотно, что за словом « коммунизм » стояло славное прошлое — далеко не одного марксистского характера, и стояли симпатии рабочих масс. И теперь получается в умах некоторое отождествление коммунизма с большевистскою формою социализма. А между тем, если большевики и коммунисты, то не нужно забывать, что не они одни — коммунисты и что рядом с идеалом коммунизма под руководством всесильного государства существует и идеал коммунизма свободного, анархического.

Самый ранний коммунизм, действительно, был государственным. Первые социалисты, начиная с Бабефа в начале XIX-го века, затем Кабэ, Луи Блан и другие в 30-х и 40-х годах, когда они называли себя коммунистами, представляли себе будущий общественный строй в виде усовершенствованной казармы или монастырского общежития: все имущество — общее, а заведует им и распределяет каждому, что нужно, сильная власть — государство. Прекрасный принцип: « от каждого по его силам, каждому по его потребностям», выдвинутый в 40-х годах, портился тем, что судьею и сил и потребностей являлся не сам человек, а вне его стоящая сила. И эта руководящая роль принудительной силы в строительстве экономической жизни осталась, начиная с этой эпохи, когда были еще так всемогущи якобинские традиции, вплоть до нашего времени, главною и характерною чертою всех программ государственного социализма. Возьмем ли мы старые социальдемократические партии в том виде, как они существуют втечение 50 лет, или « коммунистическую партию » большевиков, эта черта остается. Социальдемократы уже давно уклонились от коммунизма и приняли программу, в которой обобществлению, т. е. переходу в руки государства, подлежат только земля и орудия производства, предметы же потребления остаются в частной собственности: все граждане находятся на службе у государства, получают заработную плату (все равно в какой форме) и на эту плату приобретают — как и в капиталистическом обществе — нужные им продукты. — Большевики сохранили в большей степени верность коммунизму: они попытались вначале ввести действительно *общую* собственность на некоторые жизненные блага, т. е. сде-

лать их даровыми (квартиры, пути сообщения, некоторые необходимые продукты); но то, что распределение поручалось государству, т. е. по существу бюрократической организации, обрекло эту попытку на неудачу. Кроме того, в самое распределение большевизм внес соображения, по духу чуждые коммунизму: большие или меньшие права каждого стали оцениваться не соответственно потребностям, а в зависимости от той пользы для общества, которую данное лицо способно принести, от его заслуг, от его прошлого и т. д. Иначе говоря, хозяином всей экономической жизни оказывалось опять таки государство, а личность сводилась на степень более или менее полезного орудия.

Если бы человеческая мысль не додумалась до иного решения вопроса об экономическом равенстве и экономической справедливости, то можно было бы придти к крайнему пессимизму. В самом деле: или общая собственность — и тогда поглощение личности государством, или известная свобода располагать собою—и тогда индивидуальная собственность и связанная с нею экономическая несправедливость . Ни то, ни другое не может создать настоящего человеческого существования.

Еще Прудон в 40-х годах протестовал против порабощающей, казарменной формы социализма, но он искал решения в индивидуальной собственности каждого на продукт его труда. Затем в I-ом Интернационале, его федералистическое крыло сделало попытку выработать программу, в которой равенство сочеталось бы со свободою. Собственность на землю и орудия труда должны быть общей, говорило это течение (главною представительницею которого была Юрская Федерация), но владеет ею не государство; государство вообще, упраздняется и его место занимает свободный союз профессиональных организаций и территориальных общин. Что касается распределения продуктов, то этот вопрос оставался неразрешенным: он предоставлялся на усмотрение каждой группы и организации, смотря по условиям времени и места. А между тем именно он — был самым важным и самым трудным: здесь именно и приходилось искать примирения между требованиями экономического равенства и требованиями свободы личности. В Интернационале это примирение не было найдено; даже Бакунин мало задавался этим вопросом.

Но анархическая мысль работала дальше; в 1876 году Итальянская Федерация, а в 1880-м Юрская Федерация, об'явили на своих конгрессах, что отныне признают *анархический коммунизм*, обеспечивающий одновременно и свободу, и равенство. Обоснование и разработка его принадлежат, как известно, Кропоткину. Именно он показал, что коммунистический принцип «от каждого по его силам, каждому по его потребностям» не только не связан с существованием государства, но, наоборот, может быть осуществлен лучше всего в безгосударственном обществе, свободной строительной работой снизу вверх. Но не только государство должно исчезнуть: исчезнуть должна и всякая *заработная плата*, всякий наемный труд, в какой бы то ни было форме. Этого требует самый ход экономического развития человечества.

Во - первых, между орудиями труда и предметами потребления нельзя, ни логически ни практически, провести грани: один и тот же предмет служит то для производства, то для потребления. Поэтому обобществить одно и оставить в частной собственности другое — невозможно без крайних затруднений. *Все* наличное богатство должно быть общею собственностью *всех* членов данного общества.

Во - вторых, *справедливое* вознаграждение за труд невозможно: долю участия каждого в выработке общественного богатства определить нельзя. Нельзя даже определить долю прошлых поколений и поколения настоящего; в сущности, всякий выработанный предмет есть плод всей человеческой культуры в ее целом и не может по праву быть присвоен никем в качестве продукта его личного труда.

Поэтому анархический коммунизм вводит в социализм новое понятие, до сих пор еще плохо усвоенное. Вносимый каждым в общую сокровищницу труд, это — одно дело; человек работает потому, что он — солидарный член общества, которому он дает сколько может, по добровольному соглашению со своими сотоварищами. Право же его на получение доли общественного богатства — другое дело; оно вытекает из самого права человека на существование, независимо от того, кто он и много или мало может дать человечеству. Эти две стороны жизни — труд и потребление — не должны стоять ни в какой другой связи. Две части коммунистической формулы: «от каждого по его силам» и «каждому по его потребностям» таким образом разобщаются. Также чуждо анархическому коммунизму и соображение о заслугах или общественной ценности того или другого человека; он не предоставляет никому права такой оценки, ясно видя, к какой борьбе и к какой несправедливости, в корне подрывающей всякое солидарное общежитие, оно должно привести. Каков бы ни был в обществе недостаток продуктов, как бы оно ни оказалось бедно — в мирное ли время, в момент ли революции, тот кто борется с привиллегиями старого, не может вводить их в новый мир, или, вернее, привиллегии будут, но какие? Привиллегии наиболее слабых, наиболее нуждающихся в помощи, как раз тех, кто, пожалуй, наименее способен в данную минуту сделать что - нибудь для общества. Люди же здоровые, сильные, энергичные могут иметь только одну привиллегию — но она завидная: это — отдавать свои силы, не думая о том, что они получат взамен.

Нам обычно говорят, что анархический коммунизм — утопия отдаленного будущего. Но неужели история еще недостаточно научила нас, что утописты часто оказываются практичнее так называемых «практических» людей?

М. И.

ПУТЬ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Цель социальной революции заключается в одновременном уничтожении системы капитала и государства и построении свободного общества тружеников. Мы анархисты-коммунисты утверждаем, что полное освобождение экономическое и политическое трудящихся возможно только путем их революционной самодеятельности и при отсутствии в процессе социального строительства всякого правительства. Освобождение только экономическое так же невозможно, как освобождение только политическое. Всякая политическая власть неминуемо влечет за собой экономический гнет производителей (буржуазию, как класс ничего не производящий, эксплуатировать нельзя, даже при самой строгой диктатуре пролетариата, как класса) т. е. трудящихся масс города и деревни, точно так же, как всякий экономический гнет политически выливается в присущую ему форму государства. Освобождение трудящихся может быть достигнуто только через их собственные об'единения, путем федералистического слияния производственных и кооперативно-потребительских организаций.

Фабрики, заводы, копи, шахты, поля, леса, — словом, все общественные богатства должны перейти из рук капитала и государства в руки трудящихся масс. Следовательно, не национализация орудий производства с ее неумелым бюрократическим управлением, а социализация их, т. е. перенесение инициативы из центра в местную и общую федерацию фабрично заводских комитетов, работающую совместно и тесно связанную с местной и общей федерацией потребительских кооперативов. Только таким образом может быть уничтожена частная и государственная собственность и станет невозможной эксплоатация одного человека другим, а тем самым и власть одного над другим.

Место государства, порождающего неравенства и привиллегии, заступит союз анархических коммун, из которых каждая будет свободным местным об'единением производственных, кооперативно-потребительских, транспортных, культурных и других общественно-полезных организаций. Единственным организационным принципом для трудящихся до и после социальной революции является федерализм, т. е. об'единение разных организаций на основе их свободного договора. Только таким образом возможно избежать опасность создания бюрократического аппарата, неминуемого при централизованном строительстве, который монополизирует завоевания революции и является тем самым для нее самой большой угрозой.

На каждом заводе, в каждой фабрике и в каждом селе следует создать фабрично-заводские, сельские комитеты, задача которых будет состоять в управлении производством в промышленных предприятиях и сельских хозяйствах. Производственные об,единения — местные, национальные и международные создадут сильный производственный аппарат, построенный снизу вверх самими трудящимися. Мы настаиваем на фабрично-заводских комитетах, ибо они являются наиболее непосредственным выражением воли самих трудящихся

О БОЛГАРИИ

Всякий, кто читал, или слыхал о нравах болгар, обычно представляет себе последних варварами и изуверами. Такова их репутация. «Это уж, говорят, такой народ — все с ножами и все дерутся». Это, однако, далеко не так. Болгаре — народ, как все народы, с одинаковыми хорошими и дурными традициями, с добрыми, глубоковнедренными в него общинными зачатками и темными суевериями и предрассудками. Как все народы, он имеет «друзей» и «врагов», которые, в борьбе за гегемонию над ним, поочередно подводят его под нож . . . Как все народы, он покорно выносит свой тяжкий жребий под игом разношерстных правителей и, как все народы, он терпит и молчит . . .

До поры, до времени . . .

Как у всех народов — так и у него — слишком много «друзей»... Но он имеет и свою особенность. Процесс исторического развития, климатические условия и ряд других, неподдающихся учету причин, наложили на него свой глубокий отпечаток. Прежде всего это — народ гор. Горы служили для него убежищем при нашествиях различных завоевателей и преследованиях со стороны турецких янычаров . . . Там он учился отстаивать свою независимость; там рождалась и крепла его мечта о свободе; там закалялся его борческий дух . . .

Это — народ богомилов — тех свободных христиан, которых, за их безвластнические проповеди, безжалостно жгли на кострах . . .

Это народ, который из пятивекового рабства вышел с свободным духом . . .

Не любит и, порой, не терпить властей . . .

* * *

«Царствовать в Болгарии»— сказал ныне царствующий Борис III — «тяжелая задача. Наш народ страдал пять веков под турецким игом и научился ненавидеть всякую власть, как символ насилия. Этот дух перешел и в теперешнюю Болгарию.»

«Вообще, все славяне склонны к оппозиции какой-бы то ни было власти, даже если бы она была и самой лучшей и собственной, и поэтому никогда не могут понести насильнического и несправедливого управления»...

* * *

Это дух его таков. Судьба же его оставляет желать многого.

Послали его раз на войну. Балканскую. Десятки тысяч жизней унавозили далекие чужие земли, чтобы увековечить славу «непобедимой болгарской армии и ее полководцев» . . . Не успели передохнуть, как по-

и находятся в то же время под постоянным их контролем. Состоя из рабочих данной фабрики и меняясь возможно чаще в своем составе, фабр. заводской комитет лучше других может учитывать истинные потребности рабочих, открывая при том, широкое поле деятельности каждому рабочему. Современные синдикаты (профсоюзы) будут заменены федерациями фабрично заводских комитетов, задачей которых будет наладить производство.

Для распределения произведенных продуктов трудящимися будут созданы органы снабжения в лице потребительских кооперативов. Черпая продукты непосредственно из фабрик, рабоче - крестьянские кооперативы убьют всякое другое посредничество между производителем и потребителем и наладят нормальное и рациональное продукто-распределение. Продукты, имеющиеся в излишестве, будут распределяться без ограничения, имеющиеся в недостаточном количестве будут распределены поровну между всеми.

Указанные два типа организаций (проф. об,единения фабрично - заводских комитетов и кооперативы) создают *производственно - потребительские советы*. Задачей этих советов будет также защита революции от посягательств государственнических партий захватить власть. *Всеобщее вооружение городского и сельского пролетариата*, производимое фабр. завод. комитетами (как это имело место в Италии в 1920 г. См. очерки Гуго Троя о захвате фабрик в Италии, Анарх. Вестник N 2, 3, 4). явится лучшей защитой революционного дела. Создание постоянной насильно мобилизованной армии приведет к сосредоточению военных сил и военного дела в руках небольшого командного круга, что представит для революции грозную опасность. Таким образом вместо постоянного и централизованного военного аппарата будет создана добровольная партизанская организация защиты.

Для точного учета потребностей населения будут созданы статистические бюро, задачей которых будет собирать данные и статистические цифры о потреблении разного рода продуктов. Биржи труда совместно со статистическими бюро будут посредничать при размещении рабочих во всех отраслях промышленности. В коммунистическом строе безработица места иметь не должна, ибо каждая пара рук может быть полезна, каждая голова ценна.

Целый ряд других организаций, как домовые комитеты, культурно просветительные учреждения и др., возникнут сами собой, как выражение потребностей самого населения, а не в силу механических декретов с верхушки как это происходит у большевиков. *Такими именно организациями, созданными самими трудящимися, и были в русской революции советы и фабрично - заводские комитеты*, которые были вначале большевиками волей неволей приняты, а затем использованы для своих политических целей.

Все указанные организации, об'единенные на местной почве, создадут местную анархическую коммуну, причем каждая организация, входящая в ее состав, сможет об'единяться с родственными ей организациями экстериториально или териториально, смотря по ее потребностям. Местные коммуны об'единяются национально и по мере возможности — интернационально.

Я. Валецкий.

гнали на европейскую бойню. Тут уже сотни тысяч людей были вырваны из родных огнищ и полей, чтобы лечь костьми « за отечество » . . . Долго мучили на фронте. Не в меру издевались . . . Не вытерпели « непобедимые » — бунтовать начали. На столицу против царя пошли... Успокоили. Нового царя посадили, новую власть дали. Земледельцев. Порядки не лучше прежнего пошли. Недовольство в низах наростало, а с ним и распри взаимные. В воздухе войной запахло. Массы насторожились. Испугались бунта и стали оружие отбирать. От рабочих и крестьян. Тогда Ямбол своих мучеников дал . . .

« Дружбашское » время было.

* * *

В одну ночь старые вернулись. Решили спасти родину. Попробовали было не дать, но напрасно . . . — старый мир был сильнее. Старые. « Чорбаджии ». Крупные землевладельцы. Генералы. « Кубрат ». Военная Лига. « Блокати ». « Социалцсты ». « Переворотом 9 - го июня » окрестили. И постановили праздновать ежегодно. Пошли смутные дни. Жить стало невмоготу. От « спасителей » черезчур кровью отдавало. Старые не могли без крови . . .

И снова прорвало. В сентябре. Оросили землю кровью, удобрили трупами. С лица ее снесли целые села . . . со всем содержимым. В тысячах темных казематах тысячи людей умирали . . . от пыток. 15.000. Жертвы власти. Боль скрыли. Стоны задавили. Тихо стало, совсем тихо . . .

* * *

Но сильные не унимались. Их аппетиты разгорелись. Стали изводить народ пуще прежнего. Налоги со дня на день увеличивались — бюджеты расбухали. Дороговизна росла. И начали сворачивать в лес. Леса и горы наполнились беглецами. Кто от смерти бежал, кто — от жизни непосильной, кто — от мести недруга, кто — от ласки « спасителей » . . . Карательные отряды появились. От непокорных очищать страну шли. Дымящиеся развалины, стоны матерей и детей да свежие могилы оставляли на своем пути. . . В городах люди тысячами продолжали жить в застенках . . . Не хватало тюрем. Людей живыми сжигали. Все враги . . . все предатели и конспираторы ! . . .

Власть карающая ! . . .

* * *

Земледельцы и коммунисты ныне в революционерах. Хотят рабоче - крестьянскую республику. Советская, чтоб — как в России. «Там труд свободен, эксплоатации да неправды нет, плачущих не отыщешь. Все довольны. Тюрьмы - дачи. Администрация ангелы... Первая в мире свободная страна. Колыбель революции. Простор творчеству и инициативе » . . .

Революционизируют страну извне и извнутри. Весь народ должен пойти за ними, чтобы свергнуть « насиль-

СОВЕТЫ ИЛИ ДИКТАТУРА

Читатель, вероятно, подумает, что в заглавие вкралась ошибка и что подлинное заглавие должно быть: « Советы и диктатура », ибо эти понятия принято считать тождественными. Ошибочным является именно последнее предположение, в чем убеждает нас исследование истинного значения этих двух понятий. « Диктатура » и « Советы » совсем не тождественны. Напротив, они исключают друг друга, и только софистика большевистских политиков может отождествлять их.

Идея рабочих советов есть подлинная идея Социальной Революции и содержит в себе все то истинно творческое, что имеется в социализме. Идея « диктатуры » чисто - буржуазного происхождения и не имеет ничего общего с социализмом. Можно, конечно, искусственно связать эти два понятия, но результатом этого явится искажение идеи « советов » в ущерб основным принципам социализма.

Идея рабочих советов не нова и не есть продукт русской революции, как многие думают. Она начала развиваться среди более прогрессивных элементов 1-го Интернационала в то время, когда организованное рабочее движение освобождалось от искусственного блеска буржуазного радикализма и нашло свой собственный истинно - революционный путь.

ЗАРОЖДЕНИЕ ИДЕИ СОВЕТОВ.

На конгрессе в Базеле в 1869 г. внутреннее развитие Международного Товарищества Рабочих достигло высшей точки. Самым важным вопросом конгресса был вопрос о профессиональных организациях. Тогда впервые ясно и отчетливо было выдвинуто мнение, что профессиональные об'единения рабочего класса являются не только преходящими органами, оправдывающими свое существование лишь в капиталистическом строе — в борьбе за лучшие условия существования. Отчет бельгийского делегата Гинса и т - щей подчеркивал, что боевые экономические организации пролетариата нужно считать за ячейки будущего социалистического общества и что Интернационал должен приготовить их для этой цели. Резолюция предложенная им, гласила, между прочим: « Советы профессиональных и индустриальных организаций ликвидируют современные правительства и раз навсегда положат конец политической системе капитала ».

Носители этой творческой идеи учитывали тот факт, что всякая новая экономическая система создает определенные, ей одной свойственные политические отношения. Сторонники федералистского крыла Межд.

ническую » власть. Они его поведут. У них все готово. Портфели в два счета распределят. Народ должен сбросить узурпаторов и передать судьбу свою им. Это и будет революция. Дату они сами назначат. План они сами составят. Место и время они изберут — им только подчиняйся. В пример взять хотя бы тех же узурпаторов. Они свою «революцию» в одну ночь сделали. Проще говоря: нужен широкий и смелый *заговор*. Это, в сущности, и есть революция . . .

* * *

Начали сверху. Образовали Ц. К. Разослали агентов по провинции для организации низовых ячеек на местах. Связали их по районам и областям. Выработали подробный военно - оперативный план. Все предусмотрели — даже дату. 15 - го апреля. Одного только не предвидели — что слепо - подчиняющаяся масса — оружие непрочное, и что, в лучшем случае — в случае успеха — это все еще не революция. Опыт сентябрьской резни, когда слепая масса была игрушкой в руках всесильных, их ничему не научили . . . Начала повторяться прежняя история. В несколько дней были произведены тысячи арестов по всем закоулкам страны . . . Газеты пестрили сообщениями об убийствах и арестах » . . . В Русе арестовано 15 чел. . . . В Селиево — 30 ч. . . . В Видике, Вратце — крупные аресты . . . В Шумеке — 177 чел. . . . В Новой Загоре — 100 чел. . . . снова в Н. - Загоре — 30 чел. . . . В Русе убито двое . . . В Лозенец — один . . . И это в двух газетах . . . Под жестокими пытками низы и верхи начали выдавать все, что им было известно. Многие кончали самоубийством, чтобы избежать этого падения, другие с оружием в руках отбивались до последнего вздоха . . . План восстания был обнаружен задолго до назначенного срока . . . Наконец в Софии взорвалась адская машина. 140 мертвых и свыше 300 раненных. Это был акт мести.

* * *

Теперь власти берут жертвы в отместку за месть... И эти жертвы уж насчитываются сотнями . . . Тут уж не « око за око », а весь род за одно око. В трепет и страх бросает всякого, кто может не понравиться властям. Попасть к ним — не выйти живым. Производят перетряску и чистку. Не осталось уголка, куда бы не заглянуло вещее око шпиона. Рыщут , хватают и набивают тюрьмы, как бочки. Увеличили армию на 10.000 человек (оффиц. — только) и нет уж местечка, где бы не царил все попирающий мощный военный кулак.

Военно - полевые суды. Быстрая, дешевая и короткая расправа с « виновными » и невинными . . . Утихнет скоро. Уляжется. Наведут спокойствие...

* * *

В эти дни многие спрашивают: — « Что же происходит в Болгарии? Революция? Народное восстание?»...

— « Нет ! Нет ни революции, ни восстания ! . . Народ даты не знал » . . .

— « Тогда, как же это, при таком неслыханном терроре и произволе властей, он терпит? Неужели нельзя ждать революции?» . . .

— « Революция?... Вероятно придет . . . Не может не придти . . . Но, кажется, без даты обойдется . .

. . . .

Г. С.

Тов. Рабочих находили, что экономике самоуправляющегося рабочего класса будет отвечать система рабочих советов.

АНАРХИСТЫ РАЗВИВАЮТ ИДЕЮ СОВЕТОВ.

Рабочие латинских стран, из которых главным образом состоял Интернационал, продолжали действовать в духе базельских резолюций. Находя, что государство является политическим органом имущих классов, они не стремились к захвату политической власти. Наоборот, они ставили своей задачей разрушение государства, ибо считали, что любая политическая власть есть предварительное условие всякой тирании и эксплуатации. Отвергая государственно-политическую деятельность, они хотели закрыть дорогу новому классу профессиональных политиканов среди рабочего движения. Целью их было захват фабрик, заводов и земли. Они понимали, что цель эта не совместима с политиканством радикальной буржуазии, стремящейся завладеть аппаратом правительственного насилия. Они понимали, что вместе с монополью собственности должна пасть власть, что вся общественная жизнь перестроится на новых началах. Политике партии они противопоставляли социальную деятельность труда. Они поняли, что переустройство жизни в духе свободы и независимости трудящихся должно начаться в органах народного хозяйства — в промышленных предприятиях и земледелии. Из сознания этого и зародилась идея советов. Идея эта была формулирована и углублена на совещаниях и в прессе антигосударственного крыла Интернационала, группировавшегося вокруг Бакунина. В частности идея эта развивалась на конгрессах испанской федерации, где было употреблено выражение: Juntas et Consejos del Trabajo (Об'единения и советы труда).

РАСКОЛ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЕ.

Свободническое направление Интернационала прекрасно понимало, что социализм не может быть насажден каким либо правительством, что он может развиваться органически из среды самих трудящихся и что последние должны сами взять в свои руки управление производством и потреблением. Эту именно идею они противопоставляли государственнической идее социалистических политиканов. Различные понятия роли государства в революции, противоположные идеи централизма и федерализма стали главным предметом спора между Бакуниным и Марксом, спора, который привел к расколу Интернационала.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СИНДИКАЛИЗМ ОБНОВЛЯЕТ ИДЕЮ СОВЕТОВ.

В эпоху ожесточенных преследований рабочего движения после падения Парижской Коммуны идея советов как будто отодвинулась на задний план. Всякая открытая пропаганда стала невозможной. Рабочие в целях защиты от реакции, должны были группировать свои силы в подпольных организациях. Только с развитием революционного синдикализма идея советов снова возродилась, в особенности в годы его расцвета 1900 - 1907 г. Достаточно прочесть сочинения Пелутье, Пуже и других, чтобы убедиться, что ни в России, ни в какой либо другой стране идея советов не была обогащена ни одной новой мыслью, которую бы не пропагандировал революционный синдикализм уже 17 лет тому назад.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПОЛИТИКИ ПРОТИВ СОВЕТОВ.

В лагере социалистических партий не желали ничего знать о советах, и огромное большинство тех, кто сегодня выдает себя за горячих сторонников советов, относилось тогда с нескрываемым презрением к их идее. Большевики отнюдь не были исключением. Сам Ленин заявил в 1905 году председателю Петроградского Совета, что советская система есть пережиток старых институтов. Анархическая «утопия» оказалась, однако, сильнее социалистической « науки ».

Тот факт, что те же люди теперь вынуждены признать анархическую идею советов, имеет важное значение для международнаго рабочего движения.

Р. Рокер.

(Окончание следует).

ВТОРОЙ КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВАРИЩЕСТВА РАБОЧИХ

В июне 1922 г. в Берлине состоялся (конспиративно) конгресс революционных синдикатов, не входящих ни в какой из существующих Интернационалов. Присутствовавшие делегаты разных стран положили основание Революционно-Синдикалистскому Интернационалу, об'единяющему все синдикалистские силы, стоящие на платформе безгосударственного социализма. Кладя в основу своей деятельности идеи Бакунина и тов. из левого федералистского крыла I Интернационала, делегаты решили назвать новое об'единение по примеру I Интернационала Международным Товариществом Рабочих. Главные принципы Междун. Товар. Раб., принятые на конгрессе в 1922 г. следующие:

«Революционный синдикализм стремится к разрушению основ капитализма и государства и к созданию анархо - коммунистического строя. Революционные синдикалисты являются противниками парламентаризма, борьбы за политическую власть, ибо они считают, что задачей револ. рабочего движения должно быть разрушение посредством революции, частной собственности и всякой политической власти. Они стремятся к тому, чтобы производство перешло в руки самих рабочих. Как метод действия, революционный синдикализм выдвигает непосредственную борьбу трудящихся, организованных в своих экономических об'единениях, чтобы сломить прежде всего *экономическую* власть правящих классов, ибо она является основой всякой другой власти. Средствами этой борьбы рев. синдикализм считает: саботаж, бойкот, отказ рев. пролетариата исполнять воинскую службу и производить оружие, всеобщая забастовка и вооруженные восстания с революционной целью».

II КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОГО ТОВ. РАБОЧИХ

22 — 29 марта с. г. состоялся в Амстердаме II Конгресс М. Т. Р. Делегаты, представившие около 1.500.000 рев. синдикалистов, были из следующих стран: Германия, Испания, Италия Голландия, Португалия, Швеция, Норвегия, Аргентина, Дания, Бразилия, Мексика, Уругвай и Чили.

Главные пункты порядка дня следующие:

1) Отчет секретариата и делегатов разных стран. 2) Борьба с международной реакцией. 3) Международная солидарность. 4) Отношение к другим течениям в рабочем движении. 5) М. Т. Р. и фабрично - заводские комитеты. 6) М. Т. Р. и план Дауса. 7) Пропаганда среди молодежи, пресса и т. д.

Вследствие краткости места ограничимся здесь приведением главнейших резолюций Конгресса:

Против политических преследований.

Конгресс протестует против неустанных преследований наших тов. во всех странах и требует освобождения всех бойцов классовой борьбы. Конгресс посылает товарищам в тюрьмах всех стран свой братский привет, оповещая их, что революционные синдикалисты всего мира будут бороться за их освобождение.

Против международной реакции.

Конгресс высказался за то, чтобы революционные и свободнические профсоюзы боролись самостоятельно против компромисса с организациями и партиями, стремящимися к власти, даже тогда, когда их дороги скрещиваются в борьбе против милитарной или буржуазной диктатуры. Конгресс рекомендует рабочему классу стран, находящихся уже под ярмом диктатуры и где обстоятельства не допускают развития профдвижения, — организоваться во всех отраслях промышленности и на полях, ибо организованная сплоченность самих рабочих является единственной гарантией в борьбе против всякой диктатуры.

Против плана Дауса.

Конгресс самым категорическим образом выступает против плана Дауса, считая его продолжением постыдного Версальского договора и провокацией международного капитализма. Конгресс изобличает преступную изменническую тактику реформистских профсоюзов, которые своей поддержкой плана Дауса усилили шансы международной реакции. Конгресс считает, что интересы рабочих и буржуазии несовместимы и противоположны и что всякий компромисс здесь поведет к гибели идеи освобождения пролетариата.

Единство профессионального движения.

Конгресс считает возможным сотрудничество с профсоюзами других направлений для достижения определенных практических целей в том случае, когда сотрудничество кратковременно, сохраняет полную независимость сторон и ни в какой степени не содействует захвату власти какой бы то ни было политической партией.

М. Т. Р. и политические партии.

Конгресс считает, что хотя все экономические организации пролетариата могут содействовать известным улучшениям в рамках существующего строя, однако, только безгосударственные революционные рабочие организации призваны в корне переустроить общественный строй на основах безвластного коммунизма. Конгресс считает, что

> никакие политические партии, несмотря на их названия, никогда не приведут к полному экономическому переустройству общества, ибо они стремятся к захвату государственного аппарата. Не захват политической власти, а только уничтожение всяких властнических элементов в социальной жизни является целью рабочего движения.

Конгресс отвергает ошибочное мнение, ставящее на один уровень политические партии, стремящиеся к захвату власти, с идейными группировками, действующими в безвластническом направлении.*)

М. Т. Р. и борьба пролетариата за практические достижения.

Считая, что конечной целью М. Т. Р. является разрушение всякой формы капитализма и государства, что можно достичь только при активном сотрудничестве сознательного революционного пролетариата; принимая в то же время во внимание важное значение повседневной борьбы за улучшение экономического положения, конгресс заявляет, что М. Т. Р. всеми своими силами, которыми располагает, будет поддерживать всякую борьбу пролетариата за повседневные улучшения жизни. Конгресс апеллирует к рабочим, призывая их выдвинуть и распространить идею 6 - ти часового рабочего дня.

Кроме приведенных, конгрессом был принят еще ряд резолюций: против войны, по вопросам организации, тактики, действия, о работе среди молодежи и др.

Приветствуем М. Т. Р., ведущее решительную борьбу за свободу и равенство трудящихся по примеру Бакунинского Крыла I-го Международного Т - ва Рабочих.

*)Эта резолюц. важна тем, что, не являясь противоречием Амьенской хартии (Charte d'Amiens), она, однако, ясно говорит, что для революцион. синдикалистов возможно сотрудничество только с одним политическим течением, а именно — с анархистами.

ОТ ГРУППЫ РУССКИХ АНАРХИСТОВ ЗАГРАНИЦЕЙ

Издававшийся Об'единенными Анархическими организациями журнал Анархический Вестник из за недостатка средств был приостановлен после N-ра 7, в мае 1924 г.

Попытка возобновить Анархич. Вестник не дала результатов.

Теперь, после годового перерыва, Группа Русск. Анархист. Заграницей приступает к изданию нового органа — *ДЕЛО ТРУДА*.

Задачи журнала: пропагандировать идеи анархизма среди широких масс; освещать вопросы теории и практики нашего движения; содействовать сплочению и организации анархических сил.

Вряд ли надо говорить о том, сколь важна и необходима указанная работа для нашего анархич. движения. Если мы чем, главным образом, страдаем, то это прежде всего слабыми связями с широкой средой труда, которые в свою очередь об'ясняются общей нашей дезорганизованностью и некоторыми противоречиями в теории и практике движения.

Все товарищеские организации и отдельных товарищей, сочувствующих нашему начинанию, просим придти на помощь литературно и материально.

1 июня 1925 г.

Группа Русс. Анарх. Заграницей.

Le Gérant: Jules CHAZANOFF

Imp. L. Beresniak, 12, rue Lagrange - Paris